

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РФ

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-79-89>

В.А. Жуковский в газете «Русский инвалид» 1826–1839 гг.: рецепция личности и творчества

Юлия Евгеньевна Пушкарева

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, j.e.pushkareva2016@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4592-8001>

Аннотация

Предмет исследования – рецепция личности и творчества В.А. Жуковского в военной газете «Русский инвалид» во второй половине 1820-х и 1830-х гг. Методом сплошной выборки выявлено 110 публикаций, имеющих отношение к Жуковскому. Публикации делятся на семь групп: 1) биографические материалы; 2) произведения Жуковского, отрывки из них; 3) объявления и заметки об издании произведений Жуковского; 4) материалы о сборниках, альманахах, периодических изданиях, содержащих произведения Жуковского; 5) произведения других авторов, посвященные Жуковскому или связанные с ним; 6) литературно-критические материалы о произведениях других авторов, где упоминается Жуковский; 7) критические разборы произведений и переводов Жуковского. Рассмотрены последовательно все группы публикаций. Сравнение с материалами предыдущего периода (1813–1825 гг.) позволяет проследить рецепцию в динамике. По сравнению с предыдущим периодом общее число публикаций о Жуковском увеличивается, что свидетельствует о росте его значимости как поэта и общественной фигуры. При этом сокращается количество критических разборов его произведений: Жуковский воспринимается скорее как эталон, живой классик, чем как автор, подлежащий критике. В газете этого периода всего две полноценных критических статьи о Жуковском; обе посвящены переводу «Ундины» Фридриха де Ла Мотт-Фуке (1837) и носят исключительно комплиментарный характер. Растет количество биографических материалов, большинство из которых связано с деятельностью В.А. Жуковского как наставника наследника престола, цесаревича Александра Николаевича и с его придворной жизнью в целом. Самой многочисленной группой публикаций остается четвертая: 1820–1830-е гг. – эпоха журналов и альманахов, и Жуковский активно печатается в них. Вторая группа, напротив, немногочисленна: в этот период газета редко публикует произведения В.А. Жуковского и в основном уделяет внимание его патриотическим стихам, что соответствует ее тематике. Рецепция Жуковского в этот период отличается разносторонностью: в газете он предстает поэтом, педагогом, переводчиком, художником, придворным и даже связан с музыкой. Хотя большинство публикаций о нем носят информативный или комплиментарный, а не аналитический характер, такая активная рецепция дает богатый материал для литературоведческих исследований.

Ключевые слова: В.А. Жуковский, «Русский инвалид», рецепция, критика, газеты и журналы

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00386, <https://rscf.ru/project/24-18-00386/>

Для цитирования: Пушкарева Ю.Е. В.А. Жуковский в газете «Русский инвалид» 1826–1839 гг.: рецепция личности и творчества // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2026. Вып. 1 (243). С. 79–89. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-79-89>

RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Zhukovsky in the newspaper *Russkiy Invalid* (1826–1839): reception of his personality and works

Yulia E. Pushkareva

North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, j.e.pushkareva2016@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0008-4592-8001>

Abstract

The subject of research is reception of V.A. Zhukovsky's personality and works in a military newspaper *Russkiy Invalid* in the late 1820s and 1830s. Through the continuous sampling method, the author selects 110 materials related to Zhukovsky and divides them into 7 groups: 1) biographical materials; 2) works by Zhukovsky and their fragments; 3) announcements and entries about publishing works by Zhukovsky; 4) materials about collections, almanacs, journals containing works by Zhukovsky; 5) works by other authors dedicated to Zhukovsky or related to him; 6) literary and critical materials about works by other authors mentioning Zhukovsky; 7) critical articles on works and translations by Zhukovsky. The author considers all the groups of materials. Due to comparison with materials of the previous period (1813–1825), the article considers the reception dynamically. Compared to the previous period, the total number of materials about Zhukovsky is increasing, which demonstrates growing significance of him as a poet and a public figure. At the same time, the number of critical articles on his works is decreasing: Zhukovsky is seen more as a living classic than as an author subject to criticism. The newspaper of this period contains just 2 critical articles about Zhukovsky; both of them examine the translation of Undine by Friedrich de La Motte-Fouqué (1837) and have complimentary character. The number of biographical materials is rising; most of them reflect Zhukovsky's teaching activity (in that period, he was teaching the heir of the throne, Tsarevich Alexander Nikolaevich) and his court life. The group 4 remains the most numerous one: 1820s and 1830s are the epoch of journals and almanacs actively publishing works by Zhukovsky. The group 2, on the contrary, has a few materials: the newspaper of this period rarely publishes Zhukovsky's works and mainly focuses on his patriotic poems, according to its key topics. Reception of Zhukovsky in this period is versatile: the newspaper shows him as a poet, teacher, translator, artist, courtier, he is even tied to music. Although most of materials about him are informative or complimentary, not analytical, such active reception gives a rich material for literary research.

Keywords: V.A. Zhukovsky, *Russkiy Invalid*, reception, criticism, newspapers and journals

For citation: Pushkareva Yu.E. V.A. Zhukovsky v gazete "Russkiy Invalid" 1826–1839 gg.: retseptsiya lichnosti i tvorchestva [V.A. Zhukovsky in the newspaper *Russkiy Invalid* (1826–1839): reception of his personality and works]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2026, vol. 1 (243), pp. 79–89 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2026-1-79-89>

Введение

Газета «Русский инвалид, или Военные ведомости» (в дальнейшем – «Армия и флот свободной России») издавалась более века: с 1813 по 1917 г. Она была одним из самых влиятельных изданий своей эпохи, освещала крупнейшие исторические события, детали повседневной жизни страны, зарубежные новости, науку и искусство. В центре содержания газеты всегда оставалась русская армия: в каждом номере публиковались обширные списки военных, которые были переведены в другое подразделение, повышены в звании, получили орден и другие награды, умерли; материалы других рубрик тоже отбирались так, чтобы соответство-

вать основной тематике (например, в «Русском инвалиде» часто печатались гражданско-патриотические стихи, заметки о книгах, посвященных военной истории, и т. д.). Однако фактически спектр тем, затронутых газетой, включал все грани жизни общества, поэтому она представляет собой ценный памятник эпохи [1–3].

Газеты и журналы – важный источник сведений при осмыслении наследия того или иного автора. Самый очевидный аспект публицистической рецепции – критика, отражающая прижизненную оценку творчества автора, его синхронное, «живое» восприятие, еще не искаженное временной дистанцией. Но есть и другие аспекты рецепции – то, как фигура автора отразилась в прижизненной

прессе вообще: в связи с какими своими произведениями, с какими событиями и персоналиями он упомянут, каков тон публикаций о нем, какие мнения читающей публики в них отражаются. Первая треть XIX в. была периодом взлета и быстрого развития российской прессы: «В первое десятилетие века <...> в обращении находилось более 80 журналов и газет, освещающих широкий спектр <...> социально значимых тем» [4, с. 95]. «Русский инвалид» занимал важное место в этой пестрой картине. Хотя газета не имела прямого отношения к искусству, на ее страницах регулярно появлялись имена поэтов и писателей, художников, скульпторов, композиторов, архитекторов.

В этой статье мы предпримем уже вторую попытку проанализировать рецепцию жизни и творчества Василия Андреевича Жуковского в газете «Русский инвалид»; первая статья, посвященная периоду 1813–1825 гг., была опубликована в 2025 г. [5]. Теперь мы сосредоточимся на второй половине 1820-х и 1830-х гг. (1826–1839). Это следующий период биографии Жуковского: он уже является знаменитым автором, живым классиком, а главное – придворным, близким к царской семье, учителем наследника престола, цесаревича Александра Николаевича [6]. Сосредоточившись на воспитании наследника, придворной и общественной жизни, Жуковский публикует мало новых произведений, но все же продолжает творить: в 1831 г. выходят два издания его «Баллад и повестей», он пишет сказки, переводит Шиллера, Гёте, Уланда, Ла Мотт-Фуке и др. На страницах «Русского инвалида» Жуковский предстает и поэтом, и переводчиком, и наставником цесаревича, и одной из ключевых фигур текущего литературного процесса.

Материал и методы

Материалом исследования стали электронные копии газеты, представленные на сайте НЭБ (Национальной электронной библиотеки; оригиналы хранятся в Российской национальной библиотеке (РНБ) [3], а также в сервисе Яндекса «Поиск по архивам» [7]. За рассматриваемый период методом сплошной выборки было выявлено 110 публикаций, где упоминается Жуковский (без учета повторяющихся – 109). Это почти в 2,5 раза больше, чем в предыдущем периоде такой же продолжительности (13 лет): 45, без учета повторяющихся – 43. Публикации можно разделить на несколько групп в соответствии с их тематикой: 1) материалы биографического характера; 2) произведения Жуковского, отрывки из них; 3) объявления и заметки об издании произведений Жуковского; 4) материалы о сборниках, альманахах, периодических изданиях, содержащих произведения Жуковского (наряду с

текстами других авторов); 5) произведения других авторов, посвященные Жуковскому или связанные с ним; 6) литературно-критические материалы о произведениях других авторов, где упоминается Жуковский; 7) критические разборы произведений и переводов Жуковского, развернутые комментарии к ним. Большая часть данных групп совпадает с группами, которые мы выделяли при рассмотрении предыдущего периода.

Результаты исследования

Приведем сопоставительную таблицу, отражающую статистику публикаций с упоминаниями Жуковского в двух рассмотренных периодах. Это поможет наглядно оценить динамику рецепции:

Группа публикаций	1813–1825	1826–1839
1. Материалы биографического характера	6	24
2. Произведения Жуковского, отрывки из них*	4	7
3. Объявления и заметки об издании произведений Жуковского*	7	2
4. Материалы о сборниках, альманахах, периодических изданиях, содержащих произведения Жуковского (наряду с текстами других авторов)	17	42
5. Произведения других авторов, посвященные Жуковскому или связанные с ним	2	14
6. Литературно-критические материалы о произведениях других авторов, где упоминается Жуковский	5	19
7. Критические разборы произведений и переводов Жуковского	4	2

* Группы 2 и 3, группы 5 и 6 в статье о периоде 1813–1825 гг. рассматриваются совместно.

Исходя из статистики, можно заключить следующее. Общее число упоминаний Жуковского значительно вырастает, что отражает рост его влияния как общественной и литературной фигуры. Самой многочисленной группой остается четвертая: чаще всего Жуковский просто упоминается в анонсе или списке авторов, чьи тексты будут опубликованы в альманахе, сборнике или журнале. Примечателен рост группы «Материалы биографического характера»: прежде всего это связано с обучением цесаревича, но также и с активным участием Жуковского в литературной и общественной жизни. Значимая группа «Критические разборы произведений и переводов Жуковского» становится гораздо меньше в соотношении с общим количеством публикаций: всего две статьи, и обе – об «Ундине», сказочной повести в стихах, вольном

переводе из Фридриха де Ла Мотт-Фуке. Такая скудность объясняется тем, что в рассматриваемом периоде Жуковский предстает скорее эталоном, признанной знаменитостью уровня Карамзина, Крылова и Державина, чем автором, чье творчество поддается критике и оценкам.

Рассмотрим каждую из выделенных групп.

Материалы биографического характера.

К данной группе мы отнесли 24 публикации. Большая часть из них связана с придворной жизнью Жуковского, прежде всего с воспитанием и обучением цесаревича Александра Николаевича [8]. Так, в № 162 за 1832 г. описывается трогательная сцена прощания цесаревича со своим учителем: Жуковский отплывает в Германию на пароходе «Николай I», чтобы поправить здоровье, и юный наследник приезжает на берег, чтобы еще раз проститься с наставником. Хотя они уже попрощались утром во дворце, в рамках церемоний придворного этикета, четырнадцатилетнему Александру, по всей видимости, хотелось более лично и эмоционально выразить свои чувства: «Жуковский спешит на берег; с отверстыми объятиями встречает его *Сын Императора*. Немного слов говорено было при сем свидании; но слезы в очах *Цесаревича* выражали всю полноту его чувств, говорили окружающим, что Тот, Кто некогда будет их Повелителем, имеет сердце чувствительное, способное питать дружбу и признательность. Глубочайшее умиление выражалось на лицах всех окружающих» (1832. № 162. С. 4 (468) [3].

Несколько публикаций касается путешествия цесаревича по России в 1837 г., в котором Жуковский сопровождал его. Например, в № 154 за этот год описывается посещение наследником Воткинского завода, где Жуковский даже занимается ручным физическим трудом, чтобы у Александра сложилось о нем представление: «Действительный Статский Советник *Жуковский*, Лейб-Хирург *Энохин* и Полковник *Юрьевич* попеременно вертели колесо, а Его Высочество собственными руками подкладывал под вальки восковые с графитом комья и пластинки» (1837. № 154. С. 3 (615) [3]. В № 156 того же года описывается визит наследника в Вятку, и отмечено, что Жуковский сделал рисунок с натуры – изобразил реку Чепцу, вид на которую понравился Александру (1837. № 156. С. 4 (624) [3] (вообще в «Русском инвалиде» рассматриваемого периода Жуковский не раз предстает именно в ипостаси художника).

В газете фиксируются высочайшие награды, врученные Жуковскому, и большая их часть обоснована именно его заслугами в обучении цесаревича: за свою педагогическую деятельность он получает орден святого Станислава первой степени (1833. № 231. С. 2 (916) [3], орден святой Анны первой степени (1835. № 93. С. 2 (370) [3], орден

святого равноапостольного князя Владимира второй степени (1839. № 172. С. 3 (687) [3], его пенсия удваивается высочайшим приказом от 1500 до 3000 рублей (1834. № 114. С. 3 (455) [3]. Как учитель наследника, Жуковский был близок к царской семье, участвовал в ее повседневной жизни, что тоже отразилось на страницах газеты: он приглашен на обед в честь дня рождения цесаревича (1830. № 102. С. 4 (408) [3], участвует в вечернем «собрании» у императрицы (1830. № 316. С. 2 (1262) [3], даже в детском рождественском празднике, устроенном для великих князей и княжен, с «украшенными конфетами и позолоченными яблоками и орехами елками на семи столах» (1830. № 330. С. 3 (1319) [3].

Однако биографические публикации не ограничиваются придворной жизнью Жуковского и его учительством. В № 31 и 32 за 1838 г. отражено его участие в праздновании юбилея И.А. Крылова, причем в № 32 даже полностью приведена его приветственная речь-тост, посвященная «любви к словесности, входящей в состав благоденствия и славы отечества» (1838. № 32. С. 2–3 (126–127) [3]. Несколько публикаций связано со смертью А.С. Пушкина: в № 45 от 1837 г. Жуковский первым указан в списке тех, кто после гибели Пушкина будет заведывать изданием его журнала «Современник» в пользу его семейства (1837. № 45. С. 3 (179) [3], в № 119 от того же года – в списке тех, кто занимается изданием полного собрания его сочинений (1837. № 119. С. 3 (475) [3].

Наконец, стоит отметить краткую запись в рубрике «Дневник отечественных воспоминаний», которая всегда выносится на первую страницу газеты и помещается прямо под заглавием; в этой рубрике указываются знаменательные исторические события, произошедшие в день выхода номера, – победы в войнах, взятия городов и крепостей русской армией и т. д. В № 25 за 1832 г., 29 января, в этой рубрике помещена запись о дне рождения «знаменитого нашего писателя» Жуковского (1832. № 25. С. 1 (97) [3]. Рождение Жуковского ставится в один ряд с событиями национального и международного масштаба, что без лишних слов говорит о значимости его фигуры в рецепции газеты.

Произведения Жуковского, отрывки из них.

К данной группе относится всего семь публикаций рассматриваемого периода. В № 287 от 1828 г. полностью помещено стихотворение Жуковского «Чувства перед гробом Государыни Императрицы Марии Феодоровны. В ночь накануне погребения тела Ея Величества». Как патриотически настроенное издание, «Русский инвалид» отражает значимое для государства событие – смерть императрицы-матери, произошедшую 24 октября (5 ноября) 1828 г., – и творческое осмысление ее смерти при-

дворным поэтом. Несмотря на возвышенную риторику, характерную для жанра оды и эпитафии, Жуковский прибегает и к элегическим, эмоциональным образам, изображая потерю Марии Федоровны как потерю не просто женщины из императорской семьи, но человека высокой нравственности и духовности. Создается индивидуальный образ с уникальными биографическими деталями – например, поэт отмечает активную благотворительную деятельность, которой занималась императрица: «За благодать, с какою Ты // Спешила в душный мрак больницы, // В приют страдающей вдовицы // И к колыбели сироты!...» (1828. № 287. С. 4 (1148) [3]). Это стихотворение оставляет след в газете: в № 307 того же года анонсируется, что оно опубликовано в журнале «Славянин» (1828. № 307. С. 3 (1227) [3]); в № 315 помещена заметка о портрете покойной императрицы, выгравированном художником Гейтманом, причем указано, что «под сим портретом два стиха поэта Жуковского, взятые из его трогательного стихотворения» (1828. № 315. С. 3 (1259) [3]).

В № 241 от 1831 г. помещен отрывок из стихотворения Жуковского «Русская слава», посвященного подавлению польского восстания против власти Российской империи (1831. № 241. С. 3–4 (963–964) [3]). События 1830–1831 гг. в Польше вызвали разные отклики в русских поэтических кругах [9]; «Русский инвалид», ввиду своей направленности, демонстрирует консервативно-прогосударственную позицию, выразителем которой стал Жуковский. Еще три публикации текстов Жуковского тоже связаны с его прогосударственной позицией и имеют патриотическую тематику: в № 140 от 1834 г. описывается обед в честь московского генерал-губернатора, князя Д.В. Голицына, где приводится отрывок из гимна «Боже, Царя храни» с упоминанием, что слова для него написал Жуковский (1834. № 140. С. 3 (559) [3]); в № 220 и 224 от 1839 г. печатается стихотворение «Бородинская годовщина», где Жуковский воспекает сражение Отечественной войны 1812 г. и его героев, а также Бородинские торжества, в 1839 г. проводимые на государственном уровне в честь годовщины битвы (1839. № 220. С. 4–6 (892–894); 1839. № 224. С. 3 (909) [3, 10]).

Еще в двух публикациях произведения Жуковского цитируются вне патриотического государственного дискурса. В № 127 от 1834 г. помещена «Речь о литературных совершенствах русского языка» профессора С.В. Соловьева. В части речи, посвященной «Слову о полку Игореве» как памятнику древнерусской словесности, приводится большая цитата из «Послания к Воейкову» Жуковского, где поэт использует аллюзию на знаменитый плач Ярославны – в частности, трогательный монолог, который героиня, тревожась за возлюблен-

ного, обращает к ветру. «Жуковский умел с отличным искусством воспользоваться красотами сего последнего отрывка» (1834. № 127. С. 4 (508) [3]), – говоря о плаче Ярославны, отмечает автор. В № 98 от 1837 г. публикуется письмо о Павловске, где несколько раз цитируется элегия Жуковского «Славянка»: «На этот случай у нас есть в запасе прогулка по извилистым берегам Славянки, той самой, которая освежает парк обители Царей – Павловского, – которую воспел Жуковский <...> И здесь он мог бы повторить: “Иду под рощею излучистой тропой; // Что шаг, то новая в глазах моих картина”» (1837. № 98. С. 4 (392) [3]). Реальный природный объект – река в загородной императорской резиденции – в письме фигурирует в бытовом дискурсе, соседствует с бытовыми образами: рядом с поэтическими цитатами – описания судов «с кирпичом, лесом и мукою» [там же], рассуждения о ценах на местные квартиры, похвалы рыбе из водоемов Павловска. Однако в центре внимания оказывается поэтический образ Павловска и Славянки, созданный Жуковским: благодаря цитированию поэта даже на страницах газеты бытовой объект становится эстетическим феноменом.

Объявления и заметки об издании произведений Жуковского. К этой группе можно отнести только две публикации: объявление о книгах, продающихся в книжной лавке (среди книг – собрание сочинений и переводов Жуковского в семи томах) (1830. № 327 (приложение). С. 1) [3], и заметку об издании «Баллад и повестей» (1831. № 316. С. 4 (1264) [3]). Как уже отмечалось выше, в этот период Жуковский мало публикуется, и в основном его произведения печатаются в журналах, сборниках и альманахах (что отражает общие тенденции литературного процесса: 20-е и 30-е гг. XIX в. – эпоха альманахов [11]). Отдельной книгой в 1831 г. выходят «Баллады и повести», а в 1837 – «Ундина», вольный перевод сказки Ла Мотт-Фуке. Издание «Ундины» тоже отражено в «Русском инвалиде», но ей посвящены два полноценных критических обзора – поэтому мы рассмотрим их в седьмой группе. Интересно, что поэтическое «немногословие» Жуковского во второй половине 1820-х и 1830-х гг. рефлексировалось газетой; поэт при этом наделяется перифрастической хвалебной номинацией «русский соловей», а также закрепившимся за ним после «Певца в стане русских воинов» титулом «певца 1812 года»: «Русский соловей долго молчал; наконец, пропел он нам несколько громких, бессмертных песен»; «Увенчанный лаврами песнопевец священного 1812 года, В.А. Жуковский редко дает нам слышать сладкие звуки своей высокой поэзии» [там же].

Материалы о сборниках, альманахах, периодических изданиях, содержащих произведения

Жуковского (наряду с текстами других авторов).

Эта группа остается самой многочисленной: к ней относится 42 публикации (включая одну повторяющуюся), то есть более трети всех публикаций данного периода. В большинстве таких публикаций лишь кратко анонсируется, что одно или несколько произведений Жуковского будут напечатаны в том или ином издании. Количественно выделяются анонсы военно-литературного журнала «Славянин», издателем которого являлся А.Ф. Воейков (15 публикаций); он же с 1821 г. издавал «Русский инвалид», поэтому обилие заметок об этом журнале на страницах газеты неудивительно. В «Славянине», согласно анонсам, было напечатано много стихов Жуковского: «Розы», «Жалоба пастуха», «Воспоминание», «Фиалка», «Новая любовь, новая жизнь», «Явление богов», «Мои желания», уже упомянутое стихотворение на смерть императрицы и пр. [3].

Часто произведения Жуковского анонсируются в альманахах: «Памятнике отечественных муз» (1827), «Невском альманахе» (1827), «Северных цветах» (1831), «Альционе» (1831), «Новоселье» (1833), «Альманахе на 1838 год» [3]. В трех заметках о «Невском альманахе» 1827 г. (№ 316, 319, 322) имя Жуковского вновь объединяет дискурсы литературы и живописи: отмечено, что альманах содержит иллюстрацию к балладе («шотландской сказке») Жуковского «Замок Смальгольм» (1827. № 316. С. 3 (1263) [3]. В анонсах имя Жуковского имеет отношение и к музыке: в № 21 от 1832 г. печатается заметка о музыкальном альбоме А.А. Алябьева, где отмечено, что композитор «выбирает для музыкальных своих пьес произведения лучших наших поэтов» (1832. № 21. С. 3 (83) [3], в списке которых первым назван Жуковский.

Отражена деятельность Жуковского и в журналах. Так, в рубрике «Книжные известия» в № 78 от 1828 г. автор заметки сетует, что князь П.А. Вяземский прекратил участвовать в издании «Московского телеграфа», упоминая при этом Жуковского как одного из друзей князя, чьи стихи представляли для журнала особую ценность (1828. № 78. С. 3 (311) [3]. Статья в № 324 от 1830 г. посвящена закрытию «Вестника Европы» [12]; период, когда Жуковский издавал «Вестник» — 1808–1809 гг., — назван «годами славы» для журнала (1830. № 324. С. 3 (1295) [3]. В 1837 и 1838 гг. печатаются материалы о журнале «Современник», изданием которого Жуковский занялся после гибели Пушкина; в рубрике «Проза» первым, как дань памяти великому поэту, помещается текст Жуковского «Последние минуты Пушкина» (1837. № 129. С. 4 (516) [3]. С именем Пушкина имя Жуковского также соседствует в анонсе книжки «На взятие Варшавы», где печатаются их стихи, посвя-

щенные польскому восстанию (1831. № 233. С. 4 (932) [3].

Характеристики творчества Жуковского в анонсах кратки, но исключительно хвалебны. Отметим подбор комплиментарной лексики: «Имена: И.И. Дмитриева, Жуковского, Пушкина, Князя Вяземского <...> ручаются, что новый Издатель **не уронил** сего альманаха» (1831. № 327. С. 4 (1308) [3]; «обогащать мой Альманах **преlestью** поэзии Жуковского» (1827. № 20. С. 2 (78) [3]; «Стихотворное отделение **украсится** именами Жуковского, А.С. Пушкина, Князя Вяземского» (1832. № 277. С. 4 (1108) [3]; о драматической повести «Нормандский обычай», переведенной Жуковским из Уланда, в анонсе альманаха «Новоселье» сказано: «**преlestное** стихотворение вроде Шиллеровых баллад и принадлежит к **лучшим** произведениям Певца в стане русских воинов» (1834. № 3. С. 3 (11) [3]. Но, несмотря на обилие положительных оценок, в публикациях данной группы нет сколько-нибудь развернутых критических комментариев к произведениям Жуковского.

Произведения других авторов, посвященные Жуковскому или связанные с ним. К данной группе можно отнести 14 публикаций. Среди них выделяется «Послание к Жуковскому» А.Ф. Воейкова, опубликованное в приложении к «Русскому инвалиду» «Новости литературы» (1826). А.Ф. Воейков восхваляет разносторонний талант Жуковского, подчеркивает, что он с равным искусством пишет в разных жанрах («С равным даром пишешь сказочки, // Оды, песни и элегии, // Муз любимец и учитель мой» [13, с. 156]), называет его «Протеем по дарованиям» [там же] (Протей — древнегреческое морское божество, воплощение изменчивости). В послании упоминаются персонажи Жуковского (Светлана, Минвана, Людмила), авторы, которых он переводит («соперник Гёте, Бюргера» [там же, с. 159]), основные черты его поэтики — например, совмещение романтических, одухотворенных образов и нравственных идей («Поучая, ты пленяешь нас, // И пленяя, поучаешь нас» [там же]). Заканчивается послание призывом написать «четыре повести в русском духе стихотворные» [там же, с. 160], обратившись к образам русской старины: князю Владимиру, богатырям, персонажам фольклора; для 1820-х годов, наполненных славой «Истории государства Российского» Карамзина, характерно романтическое увлечение русской древностью.

Не посвящено Жуковскому, но тоже содержит его прямое упоминание анонимное стихотворение «К А. Ф. В. На вызов написать стихи на победы русских в 1828-м и 1829-м годах» (очевидно, послание адресовано Воейкову). Автор просит Жуковского — как «певца, венчанного славой» (1830.

№ 5. С. 4 (20) [3], лучшего, признанного эталоном поэта – воспеть победы российской армии в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. «Лира» Жуковского наделяется эпитетами «золотая», «звучная», «народная» [там же]; именно он занимает исключительное положение поэта, достойного описать эпические исторические события. Присутствует даже намек на его международную славу: «Ударь, Жуковский! по струнам, // <...> Весь мир, к нам взоры обращая, // Готов внимать твоим стихам» [там же]. Таланту Жуковского автор противопоставляет образ «Поэта бездарного» с «не поэтическим пером» [там же], под которым, судя по заглавию, подразумевает сам себя: он получил от адресата вызов написать стихи о прошедшей войне, но не считает себя достойным.

Часто Жуковский упоминается в прозаических сочинениях, причем не только в роли поэта. В 1838 г. газета публикует отрывки из книги А.Н. Муравьева «Воспоминания о посещении Святыни Московской Государем Наследником» [14], посвященной моментам из путешествия цесаревича по России; в № 166, 168, 169 фигурирует Жуковский, сопровождавший наследника. Именно он предлагает автору поехать вместе с ним и цесаревичем в Новый Иерусалим, а затем в монастыри Москвы. Используя метафорический образ брака, который наследник заключает со страной, путешествуя по ней и изучая ее, автор цитирует слова Жуковского: «Благоприятный случай доставил мне утешение <...> следовать близко за торжественным поездом Его Высочества – можно сказать, брачным; ибо, по выражению Жуковского: *Это было как бы всенародное обручение Государя Наследника с Россиею*» (1838. № 166. С. 3–4 (664–665) [3]. Во втором отрывке Жуковский рассказывает наследнику церковное предание «Цареградская обедня» о событиях в Константинополе (1838. № 168. С. 3 (671) [3]; в третьем снимает со стены монастыря документ – рескрипт о рождении наследника – и показывает ему. В этой трогательной сцене вновь подчеркиваются теплые отношения между учеником и наставником: «сей младенец уже стоял пред нами величественным юношею; он нежно обнял своего доброго наставника и, написав на обороте рескрипта имя свое, обещал также лампаду к иконе Невского» (1838. № 169. С. 3 (675) [3].

Еще в двух публикациях Жуковский тоже предстает в ипостаси учителя: в № 217 и 235 от 1836 г. печатаются материалы, связанные с хронологическими (синхронистическими) таблицами, которые он разработал для преподавания наследнику всемирной истории [15]. В № 217 анонимный автор анонсирует брошюру А.А. Краевского «Об исторических таблицах Василия Андреевича Жуковского», где отмечает: «Поэт, даривший и дарящий

иногда нас превосходными своими творениями, является здесь ученым педагогом, превосходно знающим все, что необходимо для облегчения юношеству русскому способа преподавания наук» (1836. № 217. С. 3 (867) [3]. В № 235 помещен отрывок из самой брошюры Краевского, где автор сравнивает педагогические методики Жуковского и А.Ф. Язынского, который тоже разработал таблицы для изучения истории – правда, для детей более младшего возраста (1836. № 235. С. 3–4 (939–940) [3].

Литературно-критические материалы о произведениях других авторов, где упоминается Жуковский. Это весьма многочисленная группа – 19 публикаций. В «Русском инвалиде» чаще печатаются критические отклики на произведения более молодых и не столь известных авторов, как Жуковский; он же в таких материалах обычно фигурирует как признанный авторитет в словесности, эстетический эталон, на которого следует ориентироваться. Например, в заметке «Неделя у бабушки на даче, соч. девицы Эсбе» критик прямо советует писательнице читать больше классиков прозы и образцов стиля («слога»), среди которых называет Жуковского вторым после Карамзина: «побольше обращать внимания на слог, и для этого читать всякий день поутру хоть страничку из прозы Карамзина, Жуковского, Пушкина, Батюшкова: вот у кого должно учиться писать» (1839. № 74. С. 3 (295) [3]. Как живой классик, основатель литературной «школы», характерная черта которой – «гармоническая точность» (1830. № 46. С. 3 (183) [3], упоминается Жуковский в заметке о поэме Ф.Н. Глинки «Карелия». В отзыве на анонимную «драматическую фантазию» «Торквато Тассо» Жуковский назван лучшим автором «в балладах и посланиях» (1833. № 202. С. 3 (803) [3]; в статье об эпохе царствования Александра I он находится в ряду авторов, которые «воскресли русскую поэзию» (1835. № 185. С. 4 (740) [3].

Отдельно стоит упомянуть публикации, где Жуковский отражен как переводчик [16]. В 1830 г. публикуется статья о переводах од Горация, сделанных В.И. Орловым, приводится обзор истории русских переводов Горация, в котором упомянут и Жуковский: «И.И. Дмитриев и В.А. Жуковский более их [Державина и Капниста. – Ю.П.] держались подлинника и подарили нас двумя-тремя его одами, ознаменованными преимущественно печатью их гения» (1830. № 118. С. 3 (471) [3]. Переводческая гениальность Жуковского отмечена и в заметке о переводе «Фауста» Губером: его переводы названы «образцовыми» (1839. № 14. С. 3 (55) [3].

Многие публикации данной группы носят обзорно-литературоведческий характер – содержат рассуждения о развитии русской и мировой словесности, в которые вписан Жуковский. Так, в ста-

ть об альманахе А.А. Писарева «Калужские вечера» приводится большой фрагмент о том, как античные, зарубежные и русские авторы были связаны с патриотизмом и военной службой; при этом отмечено, что «в Отечественную войну 1812 года Жуковский был в сражении под Бородиным, под Красным и в других» (1830. № 180. С. 3 (719) [3]. Имя Жуковского – «певца 1812 года» – упоминается в одном ряду с именами Сервантеса, Давыдова, Батюшкова, которые отличились громкими военными подвигами. В статье, посвященной развитию русского языка, Жуковский назван среди тех авторов, которые могут «подвинуть язык», поскольку создают «творения, по содержанию своему достойные перейти в потомство» (1838. № 164/165. С. 4 (656) [3].

Критические разборы произведений и переводов Жуковского. Эта группа представляет наибольший исследовательский интерес, поскольку содержит полноценную критическую рецепцию произведений Жуковского; однако к ней мы можем отнести всего две публикации рассматриваемого периода. Обе посвящены вольному переводу сказки немецкого писателя Фридриха де Ла Мотт-Фуке «Ундины», над которым Жуковский работал с 1831 по 1836 г. Он предпринял необычный переводческий эксперимент: перевел прозаическую сказку стихами. Первые фрагменты «Ундины» были опубликованы в журнале «Библиотека для чтения» в 1835 и 1837 гг.; в 1837 г. А.Ф. Смирдин издал ее отдельной книгой с гравюрами [17, 18]. Именно этому изданию посвящены статьи в № 82/83 и № 144/145 от 1837 г.

Первый критик – Павел Зубов – исключительно комплиментарен в своем развернутом отзыве: перевод Жуковского он называет «превосходным», отмечает, что тот передал немецкую сказку «согласно с нашим народным духом» (1837. № 82/83. С. 6 (330) [3]. Способность Жуковского воплощать иностранные сюжеты в формах, соответствующих русской ментальности и традициям русской словесности, приводит к рождению «русской, нашей родной Ундины» [там же]. Критик подчеркивает нравственное содержание сказки – чистый, добродетельный образ Ундины способен благотворно повлиять на читателя: «мы видим душу в высшей степени идеальную и чувствуем, что эта душа есть наше человеческое достояние: вот уроки высочайшей нравственности» [там же]. Говоря об этических рассуждениях в тексте, П. Зубов приводит большой фрагмент, содержащий мысль, которая особенно впечатлила его: «на сем свете доля // Жертвы блаженной, чем доля губителя» [там же]. Это соотносится с христианским мировоззрением («подставь другую щеку»), с идеалами доброты, милосердия, недопущения зла и насилия, которым всю жизнь был привержен Жуковский [19].

Среди достоинств перевода П. Зубов также отмечает мастерство Жуковского-пейзажиста («необыкновенная прелесть в описании картин природы» [там же, с. 7 (331)]), его психологизм («глубокое познание человеческого сердца» [там же]), умение передавать оттенки эмоций. Заключительная часть статьи посвящена языку и стилю «Ундины»; критик отмечает, что перевод написан гекзаметром – размером, который благодаря Жуковскому обрел «гражданственность в русской поэзии» [там же]. Высоко оценивается стиль перевода: «В Ундине мы не нашли ни одного слабого стиха – они все обработаны с равным искусством» [там же]. Приводя фрагмент сказки, где водопад обращается к рыцарю, критик отмечает звукоподражание – поэтический прием, к которому прибегает Жуковский, вписывая речь в рокот воды.

Вторая статья написана критиком Б.М. Федоровым. Она тоже носит комплиментарный характер, но в ней сильнее акцентирован романтизм перевода Жуковского – романтическое двоемирие и стремление к идеальному, метафизическому миру красоты: «При чтении Ундины душа увлекается в беспредельную область мечтаний» (1837. № 144/145. С. 5 (577) [3]. Критик подчеркивает, что перевод Жуковского эстетически превосходит оригинал, обогащает его стилистически и содержательно: «поле Ла-Мотта-Фуке превратилось в Армидин сад. Такое превращение показывает не столько достоинства немецкого писателя, как могущество чародея нашей поэзии» [там же]. Б.М. Федоров обращается к истории создания перевода – отмечает, что работу над ним Жуковский начал в деревне Верне на берегу Женевского озера, а по возвращении в Россию надолго прерывался, поскольку «занятия другого рода» [там же] (прежде всего придворная жизнь и воспитание наследника) отвлекали его от поэзии.

Затем Федоров приводит два эпизода «Ундины» и кратко комментирует их, отмечая философское, метафизическое содержание сказки: «покров иносказания облекает Ундину. Иногда кажется, что в двух главных лицах поэмы – Ундине и Бертальде – как будто представляются любовь временная и вечная, любовь к небесному и к земному, и верится, что высокая философская мысль была целью поэта» [там же, с. 6 (578)]. Противопоставление «земного» (тленного) и «небесного» (вечного) мира, романтическая тоска по вечному метафизическому идеалу характерны для всей поэзии Жуковского и особенно ярко выражены в «Ундине» [20]. В поэтичных выражениях критик пишет о центральном образе сказки – самой Ундине, прекрасной и неуловимой, как мечта; при этом отмечается особенность поэтики Жуковского, которому удастся «растворить» образ Ундины во всем тексте – в его

сюжете, образах, натурфилософии, сделать ее не только фабульным, но и смысловым, эстетическим центром произведения: «она представляется во всей поэме, как лучи света отражаются – в струе, в капле, в снежинке, в грани» [там же]. В конце статьи Б.М. Федоров отмечает удивительную живописность перевода Жуковского, утверждая, что именно в живописи удалось бы передать пленительные образы сказки.

Заключение

Рассмотрев рецепцию личности и творчества В.А. Жуковского на страницах газеты «Русский инвалид» во второй половине 1820-х и 1830-х гг., мы пришли к следующим выводам:

1. Общее количество публикаций, где упомянут Жуковский, значительно увеличивается по сравнению с предыдущим периодом (1813–1825 гг.), что свидетельствует о росте его значимости как поэта и общественной фигуры.

2. Количество публикаций, которые можно рассматривать как полноценные критические разборы произведений Жуковского, сокращается до минимума (всего две), и эти публикации носят исключительно комплиментарный характер; это вызвано тем, что Жуковский в данный период воспринимается уже скорее как признанный гений, классик, чем как автор, подлежащий критике.

3. Растет количество и разнообразие материалов биографического характера, многие из которых связаны с педагогической деятельностью Жуковского: в этот период он обучает наследника престола, цесаревича Александра Николаевича, вместе с ним отправляется в образовательное путешествие по России и в заграничное путешествие, что активно отражает газета.

4. Для этого периода характерна разносторонность рецепции Жуковского в газете: он предстает поэтом, педагогом, переводчиком, художником, придворным и даже связан с музыкой.

5. В критических публикациях о других авторах Жуковский выступает эталоном, эстетическим ориентиром для них.

6. В публикациях обзорно-литературоведческого характера Жуковский вписывается в контекст развития русской и всемирной словесности как живой классик.

7. В этот период «Русский инвалид» публикует мало произведений Жуковского, в основном сосредоточившись на его гражданско-патриотических стихах (что соответствует тематике газеты).

8. Большинство публикаций о Жуковском в этот период носят информативный или комплиментарный, а не аналитический характер, что связано с его особым статусом в русской словесности и общественной жизни.

Список источников

1. Борисевич А.Т. «Русский инвалид» за сто лет. 1813–1913: юбилейный очерк. СПб.: Типография Гл. упр. делов, 1913. 236 с.
2. Пезаровиус П.П. Краткая история газеты «Русский инвалид». СПб.: Военная типография, 1843. 37 с.
3. Газета «Русский инвалид» // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/collections/2740_gazeta_russkiy_invalid/ (дата обращения: 01.06.2025).
4. Ху Тяньге. Публицистика русских писателей в журналах XIX века. Общая характеристика роли и содержания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9-2. С. 95–99.
5. Пушкарева Ю.Е. В.А. Жуковский в газете «Русский инвалид» 1813–1825 гг.: рецепция личности и творчества // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 1. С. 80–91.
6. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в двадцати томах / под ред. А.С. Янушкевича и др. Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847. М.: Языки славянской культуры, 2004. 768 с.
7. Русский инвалид. 1813–1917 // Яндекс: поиск по архивам. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/3bd2d530-eacd-44af-9ad9-a9f2c41a6807/years> (дата обращения: 01.06.2025).
8. Киселев В.С. Детские письма великого князя Александра Николаевича к В.А. Жуковскому: обзор, публикация, комментарий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 209–234.
9. Фризман Л.Г. Пушкин и польское восстание 1830–1831 годов // Вопросы литературы. 1992. № 3. С. 209–237.
10. Гузаиров Т. Жуковский и Бородинские торжества 1839 г. // Пушкинские чтения в Тарту 4: Пушкинская эпоха: Проблемы рефлексии и комментария: материалы международной конференции. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007. С. 318–331.
11. Янушкевич А.С. История русской литературы первой трети XIX века: учеб. пособие. М.: Флинта, 2013. 748 с.
12. История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А.В. Западова. М.: Высшая школа, 1973. 518 с.
13. Воейков А.Ф. Послание к Жуковскому // Новости литературы: литературное прибавление к «Русскому инвалиду». 1826. Кн. 16. С. 156–161.
14. Муравьев А.Н. Воспоминания о посещении Святыни Московской государем наследником. СПб., 1838. 114 с.
15. Долгушин Д.В. Познавательные задачи, мнемонические таблицы и дидактические игры: подступы к проблемному обучению истории в отечественной педагогике XIX–XXI веков // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 203–220.

16. Киселев В.С. Из истории гомеровских переводов Жуковского: перевод I и II песней «Илиады» (1849–1851 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 4 (8). С. 62–74.
17. Ланда Е.В. «Унди́на» в переводе В.А. Жуковского и русская культура // Ла Мотт-Фуке Фридрих, де. Унди́на. М.: Наука, 1990. С. 472–536.
18. Кашафутдинова З.М., Яшенькина Р.Ф. Натурфилософские традиции в повести Фридриха де Ла Мотт-Фуке «Унди́на» // Мировая литература в контексте культуры: сборник статей. Пермь: Пермский гос. университет, 2007. С. 194–200.
19. Айзикова И.А. Евангельские идеи, мотивы, образы в «Святой прозе» Жуковского // Проблемы исторической поэтики. 2008. Вып. 8. С. 168–196.
20. Кашафутдинова З.М. Особенности романтической поэтики в повести Фуке «Унди́на» и поэтическом переводе В.А. Жуковского // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 2. С. 49–55.

References

1. Borisevich A.T. *“Russkiy Invalid” za sto let. 1813–1913: yubileyyny ocherk* [Russkiy Invalid over one hundred years. 1813–1913: anniversary essay]. Saint Petersburg, 1913. 236 p. (in Russian).
2. Pezarovius P.P. *Kratkaya istoriya gazety “Russkiy Invalid”* [Brief history of the newspaper Russkiy Invalid]. Saint Petersburg, Voennoy tipografiya Publ., 1843. 37 p. (in Russian).
3. Gazeta “Russkiy invalid” [Russkiy Invalid]. *Natsional’naya elektronnyaya biblioteka* [National Electronic Library] (in Russian). URL: https://rusneb.ru/collections/2740_gazeta_russkiy_invalid/ (accessed 01 June 2025).
4. Khu Tyange. Publitsistika russkikh pisateley v zhurnalakh XIX veka. Obshchaya kharakteristika roli i soderzhaniya [Journalism of Russian writers in 19th century. General description of the role and contents]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 9-2, pp. 95–99 (in Russian).
5. Pushkareva Yu.E. V.A. Zhukovsky v gazete “Russkiy Invalid” (1813–1825): retseptsiya lichnosti i tvorchestva [V.A. Zhukovsky in the newspaper Russkiy Invalid (1813–1825): reception of his personality and works]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 1, pp. 80–91 (in Russian).
6. Zhukovsky V.A. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v dvadtsati tomakh*. Pod redaktsiyey Yanushkevicha i dr. [Complete works in 20 volumes. Ed. A.S. Yanushkevich et al.]. T. 14: Dnevnik. Pis’ma-dnevnik. Zapisnye knizhki. 1834–1847 [Vol. 14. Diaries. Letters-diaries. Notebooks. 1834–1847]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul’tury Publ., 2014. 768 p. (in Russian).
7. Russkiy invalid. 1813–1917 [Russkiy Invalid. 1813–1917]. *Yandex: poisk po arkhivam* [Yandex: Archives Search] (in Russian). URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/3bd2d530-eacd-44af-9ad9-a9f2c41a6807/years> (accessed 01 June 2025).
8. Kiselev V.S. Detskiye pis’ma velikogo knyazya Aleksandra Nikolaevicha k V.A. Zhukovskomu: obzor, publikatsiya, kommentariy [Children’s letters of Grand Duke Alexander Nikolaevich to Vasily Zhukovsky: review, publication, commentary]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, no. 63, pp. 209–234 (in Russian).
9. Frizman L.G. Pushkin i pol’skoye vosstaniye 1830–1831 godov [Pushkin and the Polish Uprising of 1830–1831]. *Voprosy literatury – Problems of Literature*, 1992, no. 3, pp. 209–237 (in Russian).
10. Guzairov T. Zhukovsky i Borodinskiye torzhestva 1839 g. [Zhukovsky and the Borodino celebrations of 1839]. *Pushkinskiye chteniya v Tartu 4: Pushkinskaya epokha: Problemy refleksii i kommentariya: materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Pushkiniana Tartuensia 4: Pushkin’s Epoch: Problems of Reflection and Commentary: Materials of the International Conference]. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus Publ., 2007. Pp. 318–331 (in Russian).
11. Yanushkevich A.S. *Istoriya russkoy literatury pervoy trety XIX veka: uchebnoye posobiye* [History of Russian literature of 1800s – 1830s: tutorial]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 748 p. (in Russian).
12. *Istoriya russkoy zhurnalistiki XVIII–XIX vekov* [History of Russian journalism of 18th and 19th centuries]. Ed. by A.V. Zapadov. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1973. 518 p. (in Russian).
13. Voyeykov A.F. Poslaniye k Zhukovskomu [An epistle to Zhukovsky]. *Novosti literatury: literaturnoye pribavleniye k “Russkomu Invalidu” – News of Literature: Literary Supplement to Russkiy Invalid*, 1826, no. 16, pp. 156–161 (in Russian).
14. Murav’yov A.N. *Vospominaniya o poseshchenii Svyatyni Moskovskoy gosudarem naslednikom* [Memories of the Heir’s visit to Moscow Shrine]. Saint Petersburg, 1838. 114 p. (in Russian).
15. Dolgushin D.V. Poznavatel’nye zadachi, mnemonicheskiye tablitsy i didakticheskiye igry: podstupy k problemnomu obucheniyu istorii v otechestvennoy pedagogike XIX–XXI vekov [Cognitive tasks, mnemonic tables and didactic games: approaches to problem-based teaching of history in Russian Pedagogy of the 19th – 21st centuries]. *Istoricheskiy kur’er – Historical Courier*, 2021, no. 5 (19), pp. 203–220 (in Russian).
16. Kiselev V.S. Iz istorii gomerovskikh perevodov Zhukovskogo: perevod I i II pesney “Iliady” (1841–1851 gg.) [From the history of Zhukovsky’s translations of Homer: translation of books 1 and 2 of Iliad (1841–1851)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Bulletin. Philology*, 2009, no. 4 (8), pp. 62–74 (in Russian).
17. Landa E.V. “Undina” v perevode V.A. Zhukovskogo i russkaya kul’tura [Undine in the translation by V.A. Zhukovsky and Russian culture]. In: *Friedrich de La Motte-Fouqué. Undine* [Undine]. Moscow, Nauka Publ., 1990. Pp. 472–536 (in Russian).
18. Kashafutdinova Z., Yashen’kina R.F. Naturfilosofskie traditsii v povesti Fridrikha de La Mott-Fuke “Undina” [Traditions of natural philosophy in the novel Undine by Friedrich de La Motte-Fouqué]. In: *Mirovaya literatura v kontekste kul’tury: sbornik*

statey [World literature in the context of culture: collection of articles]. Perm, Perm State University Publ., 2007. Pp. 194–200 (in Russian).

19. Ayzikova I.A. Yevangel'skiye idei, motivy i obrazy v "Svyatoy proze" Zhukovskogo [The Gospel ideas, motifs and images in the "Sacral prose" by Zhukovsky]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki – Problems of Historical Poetics*, 2008, no. 8, pp. 168–196 (in Russian).
20. Kashafutdinova Z.M. Osobennosti romanticheskoy poetiki v povesti Fuke "Undina" i poeticheskom perevode V.A. Zhukovskogo [Features of Romanticism poetics in the novel Undine by Fouqué and the poetic translation by Zhukovsky]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm' University Bulletin. Russian and International Philology*, 2009, no. 2, pp. 49–55 (in Russian).

Информация об авторе

Пушкарева Ю.Е., кандидат филологических наук, преподаватель, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Средний проспект В.О., 57/43, Санкт-Петербург, Россия, 199034).

E-mail: j.e.pushkareva2016@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4592-8001>; SPIN-код: 6127-5479.

Information about the author

Pushkareva Yu.E., Candidate of Philological Sciences, teacher, North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Sredniy Prospekt V.O., 57/43, Saint Petersburg, Russian Federation, 199034).

E-mail: j.e.pushkareva2016@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4592-8001>; SPIN code: 6127-5479.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; принята к публикации 01.12.2025

The article was submitted 25.08.2025; accepted for publication 01.12.2025